

Клан Хатаке не пользуется особым уважением среди других кланов, и даже численность его населения настолько мала, что не позволяет считать его полноценным кланом. Однако появление одного человека изменило этот с виду обычный клан. Хатаке Сакумо, известный также как Белый Клык Конохи, прославился в мире ниндзя своим мастерством владения мечом. Даже среди трех великих ниндзя Конохи он немного уступал в квалификации и силе. Из-за своих выдающихся военных заслуг он стал мишенью для "корня" в тени, что привело к провалу миссии и распространению слухов. Говорили, что и третий Хокаге был замешан в этом. В конце концов, он не выдержал слухов о себе и совершил самоубийство, рассекая живот. После его смерти его сын, Хатаке Какаши, начал проявлять свои таланты. Он окончил академию в пять лет, стал Чунином в шесть и Джоунином в двенадцать. Казалось, будто он жульничает. И отец, и сын были такими, что репутация клана Хатаке росла с каждым днем. Жаль... Оба они закончили плохо. Один умер, а другой был пойман в трагические воспоминания о прошлом. Думая об этом, Синъе Фэн посмотрел на Хатаке Иссина с некоторой симпатией в глазах. — Когда люди стареют, они всегда любят поболтать с другими, — самоиронично засмеялся Хатаке Иссин. В мире ниндзя средняя продолжительность жизни обычно невысока. Учитывая его возраст, можно сказать, что он уже стар. — Почему? Мне это нравится. — Дядя, вы здесь можете ковать ниндзя-мечи? — спросил Хосино Фэн. Хатаке Иссин замешкался на мгновение, но все же кивнул. — Конечно, тебе нужен меч? — Нет, я хочу. — Тебе? Ты хочешь ниндзя-меч в таком юном возрасте? Это не игрушка. — Хатаке Иссин нахмурился. Ниндзя-меч — это не деревянный меч. Если не осторожничать, это может привести к необратимым трагедиям. Он считает, что такому маленькому ребенку не стоит пользоваться ниндзя-мечом. Синъе Фэн заметил, что Хатаке Иссин не очень охотно соглашается, и торопливо сказал: — У меня уже есть чакра, и моя семья согласна. Нет-нет, если бы моя мама увидела это, она, наверное, опять бы меня отругала. Хатаке Иссин услышал это, нахмурился и посмотрел на него, затем его лицо немного изменилось, как он и сказал. Более того, в таком возрасте это количество... Шишка — это немного страшно! Хотя он и не ниндзя, его зрение неплохое, так что он может естественно обнаружить колебания чакры. Он не ошибся, у него сила элитного Чунина. — Хорошо, приходи через несколько дней, и я сделаю тебе скидку в 20%. — Хатаке согласился и даже предложил ему скидку. Хосино Фэн улыбнулся, затем достал немного денег из кармана. — Не знаю, хватит ли этого. Если нет, то я доплачу в следующий раз. — Хатаке Иссин погладил его по голове, взял 70% денег и позволил ему забрать остальное. — Этого достаточно. — Синъе Фэн посчитал молча в уме, затем поднял глаза на него с нахмуренными бровями. — Дядя, вы взяли меньше денег. — Ха-ха, остальное — просто подарок за встречу с тобой, — сказал Хатаке Иссин с улыбкой, и в то же время он восхищался честностью мальчишки. — Но... Ладно. — Хосино Фэн хотел что-то еще сказать, но дядя Иссин уже повернулся и ушел, будто нарочно. Бессильно, он должен был принять его доброту, и перед уходом громко поблагодарил его за дверь. Не знаю, слышал ли его дядя Иссин. После повторного благодарствия Хосино Фэн ушел. Внутри дома Хатаке. Хатаке Иссин услышал благодарность мальчишки, и уголки его рта поднялись. — Милый мальчик, — прошептал он, и в этот момент к нему подошла женщина и спросила: — Что случилось? Доставляют ли тебе проблемы? — Нет, не они, это... Интересный мальчик. — Хатаке Иссин покачал головой и легко сказал: — Больше не будем говорить, в следующий раз я тебя с ним познакомлю. — Кажется, моя судьба с ним связана не только этим. — Женщина кивнула и больше не задавала вопросов. Она верила своему мужу... Хосино Фэн шел по дороге, насвистывая песню, что говорило о его хорошем настроении. Он не только встретил отца Сакумо, но и заказал ниндзя-меч. Кто в юности не мечтал о мече? В прошлой жизни у меня не было такой возможности, но в этой жизни у меня есть. Хосино Фэн думал о том, как он выглядел бы с мечом. Он не заметил человека перед собой, и затем... Бац! Синъе Фэн столкнулся с человеком перед собой, и удар был настолько сильным, что он упал на землю. — Ай, больно, — извинился Синъе Фэн, отряхивая пыль с одежды. Он был так сосредоточен, что не заметил человека перед собой. — Ты ученик Хаширамы? — Мужчина осмотрел его с головы

до ног с презрительным тоном, будто был недоволен. — Кто вы? — Синъе Фэн с подозрением спросил, напрягшись. Он не знал, насколько силен был человек перед ним, и чакра, которую он потратил ранее, еще не восстановилась. Он не мог точно оценить силу человека. Но только по непреднамеренно проявленному импульсу, его сила была сильнее, чем у его отца. Он был сильным ниндзя! Синъе Фэн подумал так. — Внимание хорошее, но немного запоздалое. Если бы это был враг, ты был бы мертв! — Он говорил прямо, не заботясь о том, ребенок это или нет, будто это был его стиль разговора. Хотя его тон был обидным, он был очень полезен. — Коноха сейчас неспокойна, шпионы повсюду. — Если ты встретишь его сейчас, ты наверняка умрешь. Ты сейчас не достоин быть учеником Хаширамы! — В конце своего выступления импульс мужчины внезапно возрос, создавая силу давления и набрасываясь на Синъе Фэна. В мгновение он почувствовал себя холодным по всему телу, будто он упал в ледяную пещеру. В этот момент кровь в его теле, казалось, застыла. Синъе Фэн почувствовал, что его тело вышло из-под контроля, но его глаза оставались упрямыми, и он крепко держался. Увидев это, в глазах мужчины мелькнуло одобрение, но затем оно исчезло. В следующую секунду все вернулось в норму, и мощное давление внезапно исчезло. Хэ-хэ- Синъе Фэн упал на колени, его спина уже пропиталась поту, и он тяжело дышал. — Ты слишком слаб. Ты только опозоришь его сейчас. — Мужчина подошел к нему и сказал Синъе Фэну с высокомерным видом. Синъе Фэн восстановил часть сил и шатко встал. Хотя он был в неловком положении, его глаза были тверды, и он не дрогнул. — Никто не силен с рождения, у всех есть время расти. — В будущем я обязательно превзойду учителя, обязательно! — Синъе Фэн был крайне тверд и уверен. Если бы другие слышали его, они, несомненно, посмеялись бы над его самооценкой. Но мужчина просто закатил губы и снова осмотрел его. Затем он пошел вперед и оставил сообщение, проходя мимо него. — Я восхищаюсь твоей уверенностью, но и ненавижу ее. — Надеюсь, этот день наступит. — Синъе Фэн обернулся и крикнул оставшимися силами: — Как тебя зовут? Я докажу это тебе! — Мое имя — Учиха Мадара! — Доминирующий и чрезвычайно высокомерный голос раздался, и в мгновение он исчез из виду.